

УДК 330

DOI 10.52928/2070-1632-2024-66-1-39-45

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)****проф. С.Р. ТОПИЛДИЕВ****ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3671-0704>****(Ташкентский государственный экономический университет)****канд. экон. наук, доц. Е.Б. МАЛЕЙ, канд. экон. наук, доц. Л.В. МАСЬКО, Р.В. ГАВРИЛОВ****Елена Малей ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5331-0032>;****Людмила Масько ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-1886>;****Руслан Гаврилов ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4384-6092>****(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**

Данная статья посвящена анализу пути, пройденного Республикой Беларусь и Республикой Узбекистан в направлении перехода к «зеленой» экономике. Авторами оценен стартовый потенциал исследуемых стран на момент выхода из состава СССР, а также проведен анализ существующего уровня социально-экономического развития, достижения показателей устойчивого развития. Охарактеризованы экономические возможности Республики Беларусь и Республики Узбекистан в рамках «зеленого» роста, проведен анализ системы мотивации природопользования через налогообложение и возможности её использования для стимулирования эколого-ориентированного инвестирования. В результате проведенного исследования выявлены общие проблемы перехода к «зеленой» экономике в исследуемых странах, постепенное устранение которых позволит сохранить природно-ресурсный потенциал для будущих поколений и будет способствовать разрешению экологических, экономических и социальных проблем при реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития.

Ключевые слова: зеленая экономика, эколого-ориентированная экономика, устойчивое развитие, «зеленый» рост, инвестиции.

Введение. В настоящее время концептуальным ядром устойчивого развития является эффективное экономически и экологозащитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений¹. Однако интенсивность использования природно-сырьевых ресурсов и возрастание риска их истощения создают угрозы макроэкономической нестабильности. Глобальные экологические проблемы, социальное неравенство, мировые экономические кризисы способствуют поиску новых решений, направленных на социально-устойчивую экономику, за рамками привычных стратегий роста. На глобальном уровне такой идеей стала стратегия «зеленой» экономики, которая призвана решить экономические проблемы современного общества и сохранить природно-ресурсный потенциал для будущих поколений.

Важно отметить, что для Республики Беларусь вопрос сохранения окружающей среды является весьма актуальным, так как наша страна относится к странам, которые оставляют значительный экологический след (4,2 глобального гектара), что более чем в 1,5 раза превышает среднемировой показатель (2,8 глобального гектара)². Так же и в Республике Узбекистан наблюдается наличие взаимосвязанных проблем и потребностей при обеспечении эффективной ресурсосберегающей экологически безопасной экономики в условиях изменения климата. Республика Узбекистан нуждается в улучшении управления ресурсами: «...ресурсоэффективность Узбекистана значительно ниже, чем ресурсоэффективность европейских стран и других стран с высоким уровнем дохода» [1].

Следует отметить, что Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь определяет направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: 1) человека как личности и генератора новых идей; 2) конкурентоспособной экономики; 3) качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития. В Республике Узбекистан также реализуется комплексный подход в области устойчивого развития на период до 2030 года, который предусматривает связанное разрешение экологических, экономических и социальных проблем при реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития³.

Актуальность обозначенных проблем перехода к «зеленой» экономике исследуемых стран, потребность их решения обусловили выбор темы данного исследования, которая соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований и согласуется с концепциями устойчивого социально-экономического развития. Целью исследования является проведение сравнительного анализа пути, пройденного Республикой Беларусь и Республикой Узбекистан, выявление общих проблем перехода к «зеленой» экономике на основе существующих систем формирования информации о состоянии экономических возможностей бизнеса

¹ URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (economy.gov.by).

² Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.12.2021, 5/49733.

³ URL: <https://lex.uz/docs/5873508>.

как ключевого участника «зеленого» роста. Проведен анализ основных показателей «зеленого» роста Республики Беларусь и Республики Узбекистан на основе официальных статистических данных стран за 2018–2022 гг. и международных рейтингов. В процессе работы авторы руководствовались методами сравнения, индукции, дедукции, синтеза и абстрагирования.

Основная часть. Интерес к проблемам изменения климата, ухудшения окружающей среды, нестабильности экономических систем, впервые обозначенным в 1970-х гг., спустя столько лет не только не ослаб, но и вышел на новый уровень, поскольку так и не были раскрыты все аспекты взаимосвязи экономического развития и состояния окружающей среды. Это обстоятельство привело к формированию в научном сообществе новой парадигмы – «зеленой» экономики.

Однако теоретическое обоснование взаимосвязи экономики и экологии начало формироваться задолго до этого. Первые упоминания экологических вопросов уже можно встретить в работах У. Петти, Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смита, Д. Рикардо при изучении основы богатства. В последующем в работах Т. Мальтуса отмечается ограниченность ресурсов, Дж. С. Милль акцентировал внимание на социально-экологических аспектах благосостояния и общества, К. Маркс создал теорию воспроизводства общественного капитала. На рубеже XIX – XX вв. А. Пигу обозначает проблему отрицательных внешних эффектов, Р. Коуз проводит корректировку экстерналий с учетом прав частной собственности на объекты окружающей среды. Изучение проблем ограниченности природных ресурсов во взаимосвязи с экономикой отмечено в работах Г. Хотелинга, С. Кузнеца, К. Болдуинга, Р. Солоу. В своей работе К. Эрроу обозначил основы теории принятия экологических решений в условиях риска и неопределенности. В XX в. экологические вопросы рассматривались представителями неоклассической школы (С. Гордон, А. Резаи и др.), школы экологической экономики (Х. Дейли, А.-М. Янссон, Д. М. Алиеру, Р. Констанцу и др.) и посткейнсианской школы (Р. Холт, М. Лавуа и др.).

Среди отечественных и зарубежных ученых исследованию экономики природопользования и решением экологических вопросов посвящены работы С.Н. Бобылева, С.А. Боголюбова, В.В. Глухова, Н.П. Донской, С.И. Колесникова, С.С. Маглыш, А.В. Неверова, Н.К. Соколовского, Е.Т. Тимоновой, Н.Ф. Реймерса, Т.С. Хачатурова, А.Ш. Ходжаева, О.С. Шимовой.

До настоящего времени в международном сообществе не выработано общепринятого определения «зеленой» экономики, но выработан консенсус в понимании идеи, которая сводится к ориентированию на повышение благосостояния при сохранении природных экосистем. В своей работе [2] авторы отмечали, что «зеленая» экономика – это взаимоувязанное развитие элементов системы, направленное на преодоление текущего ущерба и формирование долгосрочной устойчивости, что соотносится с нормам, заложенными в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Таким образом, под «зеленой» экономикой понимается новое направление экономической деятельности, основанное на дальнейшем развитии экономики, связанной с производством и услугами, при сохранении ресурсов, необходимых для жизни и здоровья человека, окружающей среды и экологии в целом.

В Республике Беларусь правительством разработан Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики⁴ в рамках реализации Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. В Республике Узбекистан принята стратегия по переходу на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 годов⁵. Однако к принятию этих документов обе страны пришли разным путем, для оценки которого необходимо понимать стартовый потенциал государств после выхода из состава СССР. Стартовый потенциал бывших советских республик можно оценить, сравнив сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического оборота. Так, для Республики Беларусь данный показатель составил -2,05 млрд руб. (в мировых ценах 1988 г.), для Республики Узбекистан, соответственно, -2,54 млрд руб. (в мировых ценах 1988 г.) [3, с. 299]. Исследуемые страны имели схожие условия развития и проблемы в экономике, тем не менее, спустя три десятилетия независимости они обладают разным уровнем социально-экономического развития.

Для оценки эффективности проводимых мер используем рейтинг достижения целей устойчивого развития. Так, в межведомственном рейтинге Целей устойчивого развития, опубликованном ООН (SDR Index⁶) в 2023 г., Узбекистан занял 69-е место среди 166 стран, повысив свой показатель на 8 пунктов. Положительный рост отмечен по 11 из 16 целей, в частности: сокращение бедности; продовольственная безопасность и питание; индустриализация, инновация и инфраструктура; борьба с изменением климата. Важно отметить, что Республика Беларусь заняла 34-е место среди 166 стран. Наибольший прогресс был достигнут по 8 целям, в частности: ликвидация нищеты, гендерное равенство, чистая вода и санитария, недорогостоящая и чистая энергия, уменьшение неравенства, качественное образование, сохранение экосистем суши, партнерство в интересах устойчивого развития. Уровень прогресса остается на высоком уровне, порядка 80% целей по ориентирам, установленным на 2030 г., фактически достигнуты.

Интересными видятся результаты сходств и различий исследуемых государств стратегиях достижения Целей устойчивого развития. В связи с этим, выделим ключевые элементы обозначенных стратегий, характеризующие процессы экологизации экономики за счет сохранения и рационального использования природных ресурсов (таблица 1).

⁴ URL: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru/ (economy.gov.by).

⁵ URL: <https://lex.uz/en/docs/4539506#4542751>.

⁶ URL: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2023/sustainable-development-report-2023.pdf>.

Таблица 1. – Элементы Национальных стратегий развития «зеленой» экономики в Республике Узбекистан и Республике Беларусь.

Элементы национальных стратегий устойчивого развития Республики Узбекистан	Критерии сравнения	Элементы национальных стратегий устойчивого развития Республики Беларусь
Повышение благосостояния народа, трансформация отраслей экономики, ускоренное развитие предпринимательства, безусловное обеспечение прав и интересов человека, формирование активного гражданского общества на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека»	Центральная идея	Обеспечение «зеленого» экономического роста в условиях сохранения природного капитала и повышения занятости, и, как следствие, достижение Целей устойчивого развития
В основу целей и задач положены Глобальные цели устойчивого развития, принятые на саммите ООН в сентябре 2015 г., которые разделены на 3 основные группы: экономическое процветание, социальная защита и окружающая среда	Главные цели и задачи	Механизм «зеленого» экономического роста: экономический, социальный и экологический компоненты
Макроэкономические показатели, выраженные через ВВП	Национальная система оценки	- Статистические показатели «зеленого» роста. - Ежегодный мониторинг выполнения программы НСУР. - Оценка соответствия экономической деятельности принципам «зеленой» экономики. - Система природно-экономического учета (в разработке)

По результатам проведенного сравнения (см. таблица 1) можно сделать вывод о том, что Национальные стратегии исследуемых стран определяют направления перехода к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании развития социальной среды, повышения уровня жизни и обеспечении благоприятной окружающей среды. Обе стратегии базируются на достижениях и практических подходах международного сообщества в рамках перехода к устойчивому развитию, но с учетом адаптации к особенностям развития стран. Государства не только взяли на себя обязательства по реализации целей устойчивого развития, но и построили на их основе национальные стратегии развития. Эффективность реализуемых мер высоко отмечается в международных рейтингах. В то же время принятые национальные системы оценки недостаточны для ключевых участников экономики, а именно бизнеса.

В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь четко обозначено, что развитие «зеленой» экономики требует формирования системы показателей (экологических, экономических и социальных), позволяющих выявить и определить приоритетность проблем и оценить эффективность реализуемых мероприятий⁷. В то же время фактически единственным источником информации на национальном уровне, характеризующим процессы экологизации экономики и отражающим экономические возможности и роль бизнеса как ключевого участника в процессе «зеленого» роста, выступают статистические показатели «зеленого» роста (далее – СПЗР). Такая же ситуация прослеживается и в Республике Узбекистан, где в основном используются макроэкономические показатели экологического и социального развития, выраженные через валовый внутренний продукт. В таблицах 2 и 3 приведены социально-экономические статистические показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы в Республике Беларусь и Республике Узбекистан.

Таблица 2. – Социально-экономические статистические показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы в Республике Беларусь за период 2018–2022 гг.⁸

Наименование показателя	Единица измерения	2018	2019	2020	2021	2022 ¹⁾
Экономические параметры						
Валовой внутренний продукт (в текущих ценах)	млрд. руб.	122,3	134,7	149,7	176,9	191,4
Валовой внутренний продукт (в сопоставимых ценах)	% к предыдущему году	103,1	101,4	99,3	102,4	95,3
Валовой внутренний продукт	млрд. долл. США	59,95	64,51	60,85	69,68	72,43
Чистый национальный доход (в текущих ценах)	млрд. руб.	104,6	115,1	126,0	149,4	162,7
Производительность труда по ВВП	тыс. руб.	28,2	31,1	34,7	41,3	45,4
Социально-демографические параметры						
Среднегодовая численность населения	млн. чел.	9,44	9,42	9,38	9,30	9,23
Коэффициент старения населения	%	89,1	91,3	93,0	94,2	98,9
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ)	%	4,8	4,2	4,0	3,9	3,6
Коэффициент Джини	k	0,275	0,272	0,266	0,276	0,268

⁷ См. сноску № 4.

⁸ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/pokazateli-zelenogo-rosta/>.

Таблица 3. – Социально-экономические статистические показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы в Республике Узбекистан за период 2018–2022 гг.⁹.

Наименование показателя	Единица измерения	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические параметры						
Валовой внутренний продукт (в текущих ценах)	млрд. сум.	426 641,0	532 712,5	605 514,9	738 425,2	896 617,9
Валовой внутренний продукт (в сопоставимых ценах)	% к предыдущему году	105,5	106,0	102,0	107,4	105,7
Валовой внутренний продукт	млрд. долл. США	57,87	60,28	60,22	69,6	80,39
Валовое накопление	% ВВП	37,2	41,8	40,0	40,4	37,5
Валовое накопление основного капитала	годовой рост, в %	29,9	38,1	-4,4	2,9	0,2
Социально-демографические параметры						
Среднегодовая численность населения	млн. чел.	31,45	31,90	32,55	33,27	36,02
Коэффициент старения населения	% (на основе критерия оценки ООН)	4,6	4,8	4,9	5,1	5,4
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ)	%	9,3	9,0	10,5	9,6	8,9
Коэффициент Джини	k	0,262	0,262	0,276	0,23	0,283

Анализ данных таблиц 2 и 3 показывает, что в течение анализируемого периода обе страны демонстрировали положительную динамику в развитии экономики и социальной сферы. Наблюдается рост валового внутреннего продукта, хотя в Республике Узбекистан данный рост выглядит более стабильным и значительным. Производительность труда также повышалась в обеих странах, однако Республика Беларусь продемонстрировала более высокий уровень производительности труда. В то же время в обеих республиках наблюдается процесс старения населения, но скорость этого процесса различна: Республика Узбекистан показывает более медленный темп старения населения. Рынок труда в Республике Беларусь видится более стабильным, с более низким уровнем фактической безработицы. Оба государства снижали уровень экономического неравенства, и коэффициент Джини в Республике Беларуси оставался на более низком уровне по сравнению с Республикой Узбекистан. Можно сделать вывод о том, что обе страны достигли определенного прогресса в социально-экономической сфере, однако с некоторыми различиями в темпах и направлениях.

Бесспорно, социально-экономические показатели иллюстрируют определенный прогресс, однако необходимо оценить роль государства и бизнеса как ключевых участников процесса «зеленого» роста. В Республике Беларусь для этого используются статистические показатели «экономические возможности», которые представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Экономические возможности Республики Беларусь за период 2018–2022 гг.¹⁰

Наименование показателя	Единица измерения	2018	2019	2020	2021	2022
Объем совокупных расходов на охрану окружающей среды	млн. руб.	820,4	920,0	1018,5	1139,7	1183,5
из них инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды	млн. руб.	112,6	157,3	204,5	218,5	230,0
Объем совокупных расходов на охрану окружающей среды	% к ВВП	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
Экологический налог	млн. руб.	193,7	215,4	266,2	298,8	–
Экологический налог	% к ВВП	0,2	0,2	0,2	0,2	–
Экологический налог	% к общей сумме налоговых доходов	0,6	0,7	0,8	0,7	–

В период с 2018 по 2022 год в Республике Беларусь объем совокупных расходов на охрану окружающей среды увеличился с 820,4 млн руб. в 2018 году до 1183,5 млн руб. в 2022 году, также наблюдается рост инвестиций в основной капитал для охраны окружающей среды, что свидетельствует о росте внимания к экологическим вопросам и увеличении финансирования в данной области. Однако, при росте инвестиций, доля расходов на охрану окружающей среды относительно валового внутреннего продукта остается на уровне 0,6 – 0,7%. При росте экологического налога в стоимостном выражении, его доля в валовом внутреннем продукте и общей сумме налоговых доходов остается фактически неизменной и незначительной, что не позволяет говорить об использовании экологического налогообложения в качестве экономического инструмента для стимулирования экологических инвестиций. Фактически, в Республике Беларусь механизм платности природопользования, выраженный через экологические платежи, находится на ранней стадии развития, и доходы от него не перекрывают расходы из бюджета, делая данную область дотационной [4, с. 158].

В Республике Узбекистан доля расходов на охрану окружающей среды от совокупных расходов органов государственного управления на охрану окружающей среды является незначительной, и при росте совокупных

⁹ URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/national-accounts>.

¹⁰ См. сноску № 8.

расходов органов управления около 30% в 2019 году по сравнению с 2018 годом доля расходов на охрану окружающей среды осталась неизменной. В то же время наблюдается рост ресурсных платежей, однако их доля в составе валового внутреннего продукта остается незначительной. Кроме того, при росте поступлений ресурсных платежей отсутствует рост расходов на охрану окружающей среды (таблица 5).

Таблица 5. – Экономические возможности Республики Узбекистан за период 2018–2022 гг.¹¹

Наименование показателя	Единица измерения	2018	2019	2020	2021	2022
Совокупные расходы органов гос. управления на охрану окружающей среды	млрд. сум.	47,08	65,67	–	–	–
Расходы на охрану окружающей среды (% от совокупных расходов органов гос. управления)	%	0,05	0,05	–	–	–
Расходы на охрану окружающей среды	% к ВВП	0,24	0,33	0,32	0,28	0,22
Ресурсные налоги	млрд. сум.	10,057	17,321	19,283	20,579	19,898
Ресурсные налоги	% к общей сумме налоговых доходов	9,3	12,7	14,5	12,5	9,8

В целом можно отметить, что в обеих странах за анализируемый период наблюдается рост инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, что свидетельствует о повышенном внимании к экологическим вопросам. В то же время доля расходов на охрану окружающей среды остается практически неизменной относительно валового внутреннего продукта. Также рост поступлений от экологических налогов в республиках не сопровождается существенным ростом его доли в валовом внутреннем продукте или в общей сумме налоговых доходов, что указывает на недостаточную эффективность использования экологического налогообложения в качестве инструмента стимулирования экологических инвестиций.

Считаем, что «... система экологического налогообложения в странах ЕС зарекомендовала себя как достаточно эффективный инструмент построения «зеленой» экономики» [5, с. 154]. Также нами было отмечено, что достижение устойчивого развития должно осуществляться через создание благоприятных условий для инновационного развития, а инновации должны быть ключевым элементом достижения всех составляющих устойчивого развития и их компонентов в частности [6]. В этой связи в таблицах 6 и 7 представлены основные показатели, характеризующие инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь и Республике Узбекистан.

Таблица 6. – Инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь за период 2018–2022 гг.¹²

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	25,01	28,79	29,63	31,04	28,46
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	106,0	106,6	94,0	94,5	80,9
Удельный вес организаций, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций, %	22,0	21,1	20,6	19,7	20,0
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	0,61	0,57	0,54	0,46	0,48
Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), %	1,18	1,39	1,43	0,72	0,42
Расходы на инновации на одного занятого в экономике, руб.	270,0	333,9	349,3	277,1	203,6

Таблица 7. – Инвестиции в основной капитал в Республике Узбекистан за период 2018–2022 гг.¹³

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Освоение инвестиций в основной капитал, млрд. сум	124231,3	195927,3	210195,1	239552,6	266240,0
Темпы роста освоения инвестиций в основной капитал, в %	129,9	138,1	95,6	102,9	100,2
Доля расходов на НИОКР в ВВП, в %	0,1	0,1	0,1	0,1	–

Объем инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь неуклонно растет, что говорит о стремлении к развитию экономики. Однако, индекс физического объема инвестиций в ряде лет показывает снижение относительно предыдущих периодов, что может указывать на нестабильность или недостаточную эффективность использования инвестиций. Снижение удельного веса организаций, осуществляющих затраты на инновации, а также доли расходов на инновации, не связанные с НИОКР, может указывать на снижении интереса к инновационной деятельности. На нестабильность инновационной активности также указывает снижение расходов на инновации на одного занятого в экономике. В совокупности всё это говорит о необходимости улучшения условий для инновационной деятельности и требует дальнейших усилий для её стимулирования.

Республика Узбекистан в анализируемом периоде демонстрирует рост освоения инвестиций в основной капитал, однако, несмотря на значительный объем инвестиций в основной капитал, доля расходов на НИОКР

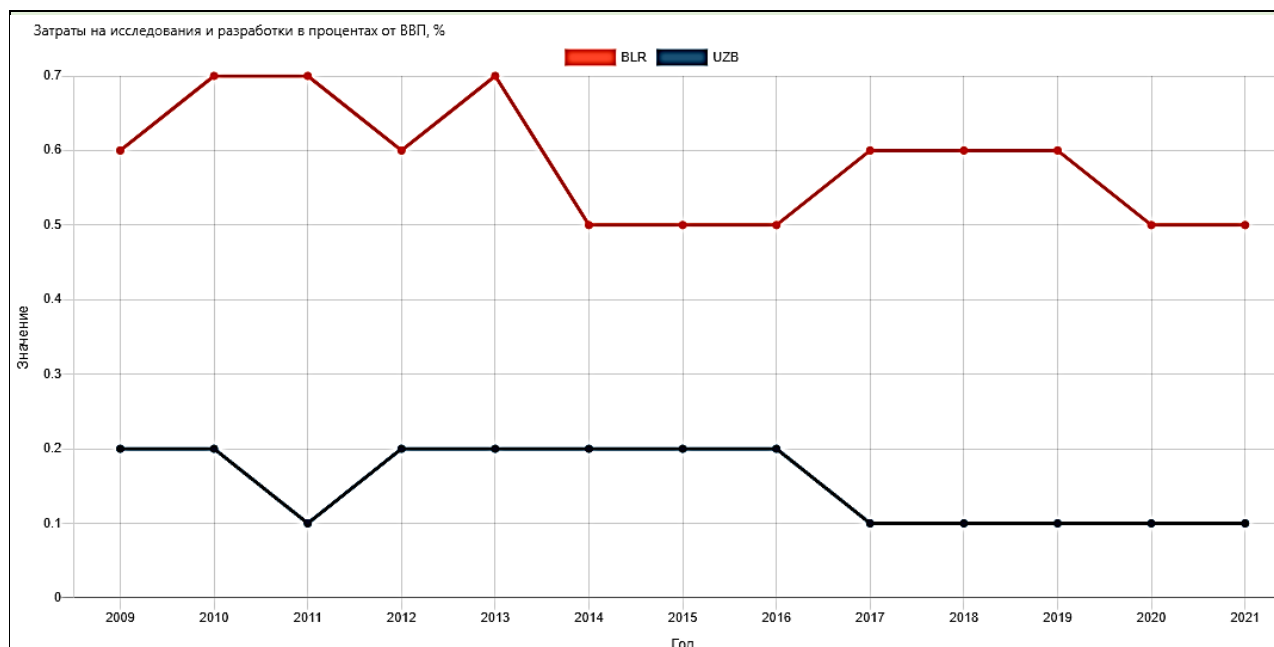
¹¹ См. сноску № 9.

¹² См. сноску № 8.

¹³ См. сноску 9.

в валовом внутреннем продукте остается на незначительном уровне и почти неизменна на протяжении всего периода наблюдений, что может свидетельствовать об относительно низкой интенсивности инновационной деятельности в стране.

Необходимо подчеркнуть, что существует прямая корреляция между расходами на НИОКР в расчете на душу населения и позициями стран в международных рейтингах по индексам, характеризующим уровень развития экономики, основанной на знаниях. Проведем сравнение данных о затратах на НИОКР в разрезе исследуемых стран по рейтингу достижения Целей устойчивого развития (SDR Index 2023) (рисунок 1).

Рисунок 1. – Затраты на НИОКР в процентах от ВВП¹⁴ в разрезе стран по рейтингу достижения Целей устойчивого развития, в том числе Республики Беларусь и Республики Узбекистан

По результатам сравнения видно, что затраты на НИОКР имеют значительное влияние на достижение целей устойчивого развития, поскольку они способствуют инновационному прогрессу, экономическому росту и решению актуальных социальных и экологических проблем. Как нами было отмечено, доля затрат на НИОКР от ВВП в Республике Беларусь и Республике Узбекистан незначительная, однако в Республике Беларусь доля таких затрат в ВВП фактически в два раза больше, что свидетельствует о более высоком уровне социально-экономического развития страны. Исходя из проведенного анализа становится очевидным, что курс страны, связанный с вложениями в НИОКР является правильным и экономически обоснованным, что приносит свои «дивиденды» в экономической, социальной и экологической сферах.

Заключение. Проведенное исследование позволяет выделить следующие общие проблемы исследуемых стран в процессе перехода к «зеленой» экономике:

- отсутствие комплексных систем оценки достигнутого результата, которые могут быть источником полноценной информации для участников «зеленого» роста, в частности, бизнеса;
- при росте инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, объем совокупных расходов на охрану окружающей среды относительно валового внутреннего продукта фактически неизменен и остается на достаточно низком уровне;
- в рассматриваемом периоде рост экологических (ресурсных) налогов в стоимостном выражении не приводит к росту совокупных расходов на охрану окружающей среды;
- рост поступлений от экологических налогов не сопровождается ростом его доли в валовом внутреннем продукте или в общей сумме налоговых доходов, что указывает на недостаточную эффективность использования экологического налогообложения в качестве экономического инструмента для стимулирования экологических инвестиций;
- наблюдается нестабильность и недостаточная эффективность используемых инвестиций, в том числе расходов на НИОКР;
- по результатам исследования установлено отсутствие взаимосвязи между ростом экологических (ресурсных) налогов и ростом экологических инвестиций.

¹⁴ URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>.

Считаем, что существующая система формирования информации о состоянии экономических возможностей бизнеса как ключевого участника «зеленого» роста не в полной мере отвечает современным требованиям, а статистические показатели, отражающие экономические возможности, не являются системой мотивации бизнеса для участия в процессе зеленого роста. Результаты проведенного исследования обосновывают вывод о том, что:

– в исследуемых странах субъекты хозяйствования не располагают достаточно полной и необходимой информацией, влияющей на принятие эколого-ориентированных решений;

– идентификация в системе статистических показателей указанных стран, по информации о вкладе в природоохранные мероприятия через систему платности природопользования не осуществляется в необходимом детализированном объеме и не отвечает потребностям бизнеса.

Считаем, что постепенное устранение общих проблем перехода к «зеленой» экономике исследуемых стран позволит сохранить природно-ресурсный потенциал для будущих поколений и будет способствовать разрешению экологических, экономических и социальных проблем при реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Topildiyev S.R. O'zbekistonda "yashil" iqtisodiyotga o'tish muammolari va uni bartaraf etish yo'llari // "Yashil" iqtisodiyot va taraqqiyot. – 2024. – № 1(1). – С. 22–27. DOI: https://doi.org/10.55439/GED/vol1_iss1/a758.
2. Масько Л.В., Гаврилов Р.В. «Зеленая» экономика в контексте устойчивого развития общества: экономическая сущность и определение // Studia universitatis Moldaviae. Seria "Stiinte Exacte Si Economice". – 2020. – № 7(137). – С. 187–196.
3. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 440 с.
4. Проблемы представления информации о результатах ESG-поведения в отчетности компаний для реализации целей устойчивого развития / И. Голочалова, М. Кожокару, Л. Масько, Р. Гаврилов. – Кишинэу: б. и., 2023 (Print-Caro). – 193 p.
6. Problems of presenting information on the results of ESG - behavior in the reporting of companies for the implementation of SDGs / I. Golochalova, M. Cojocar, L. Masko, R. Gavrilov. – Chişinău : [S. n.], 2023 (Print-Caro). – 184 p.
7. Масько Л.В., Гаврилов Р.В. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика: сущность и взаимообусловленность // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. – Гродно: Гродн. гос. аграр. ун-т, 2020. – Т. 50. – С. 140–151.

Поступила 27.03.2024

PROBLEMS OF TRANSITION TO A GREEN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

S. TOPILDIEV

(Tashkent State Economic University)

E. MALEY, L. MASKO, R. GAVRILOV

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article is devoted to the analysis of the path taken by the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan towards the transition to a "green" economy. The authors assessed the starting potential of the countries under study at the time of secession from the USSR, and also analyzed the existing level of socio-economic development and achievement of sustainable development indicators. The economic opportunities of the Republic of Belarus and the Republic of Uzbekistan within the framework of green growth are characterized, an analysis of the system of motivation for environmental management through taxation and the possibility of using it to stimulate environmentally-oriented investment is carried out. As a result of the study, common problems of transition to a "green" economy in the countries studied were identified, the gradual elimination of which will preserve the natural resource potential for future generations and will contribute to the resolution of environmental, economic and social problems in the implementation of national goals and objectives in the field of sustainable development.

Keywords: *green economy, environmentally-oriented economy, sustainable development, green growth, investment.*